

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О08-113

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.
Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Соколова А.Ю., кассационную жалобу осужденной Жихаревой М.В. на приговор Иркутского областного суда от 9 июля 2008 года, которым

Жихарева М. [] В [] []
[]
[]

осуждена к лишению свободы: по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ – сроком на 2 года; по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ – сроком на 11 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Саукин А. [] А. [] []
[]
[]

осужден по ст.116 ч.1 УК РФ к исправительным работам сроком на 2 месяца; по ст.316 УК РФ – к лишению свободы сроком на 1 год; на основании ст.69 ч.2 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием в колонии-поселении.

Этим же приговором осуждена Иванова Е.В., в отношении которой кассационная жалоба и кассационное представление не поданы.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление адвоката Карпухина С.В. в защиту осужденной Жихаревой М.В., просившего кассационную жалобу осужденной удовлетворить, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и возражавшей против доводов кассационной жалобы осужденной Жихаревой М.В., судебная коллегия

установила:

Жихарева М.В. осуждена за убийство потерпевшего К[REDACTED], совершенное группой лиц, а также за кражу его имущества, совершенную группой лиц по предварительному сговору.

Саукин А.А. осужден за нанесение побоев потерпевшему К[REDACTED], а также за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (убийства).

Судом установлено, что преступления совершены в период с 3 по 4 января 2008 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Соколов А.Ю. просит приговор в отношении Саукина А.А. изменить, исключить его осуждение по ст.316 УК РФ и снизить назначенное наказание. Государственный обвинитель полагает, что суд излишне квалифицировал действия Саукина по ст.316 УК РФ, поскольку, совершая укрывательство убийства потерпевшего К■, Саукин тем самым пытался скрыть и свою причастность к совершенному им самим преступлению, то есть причастность к побоям потерпевшего.

Осужденная Жихарева М.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить. Она утверждает, что выводы суда, касающиеся убийства потерпевшего К■, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела; судом неправильно установлена ее роль в совершении данного преступления; утверждает, что нанесла лишь три удара ножом по телу потерпевшего, находясь в шоковом состоянии от увиденного ею жестокого убийства потерпевшего, совершенного Ивановой Е.В.; полагает, что Иванова заранее подготовила план убийства потерпевшего, а ее (Жихареву) использовала как часть этого плана. Жихарева утверждает, что показания свидетеля И■ и осужденного Саукина противоречивы, и они оговорили ее. В жалобе и дополнении к ней осужденная подробно излагает свою версию убийства потерпевшего. Осужденная отрицает свою причастность к краже, равно как и наличие у нее умысла на кражу чужого имущества. Она также полагает, что судом допущено нарушение ее права на защиту, выразившееся в нарушении судом принципа состязательности сторон; утверждает, что судом удовлетворялись ходатайства лишь государственного обвинителя и игнорировались ходатайства, заявленные стороной защиты; заявляет, что судом неправильно сделан вывод об отрицательной характеристике ее личности, и не приняты во внимание сведения, отрицательно характеризующие самого потерпевшего.

На кассационную жалобу осужденной Жихаревой поступили возражения от государственного обвинителя Соколова А.Ю., а также осужденных Ивановой и Саукина, в которых они просят жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив уголовное дело, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя Соколова А.Ю. и кассационной жалобы Жихаревой М.В., судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности осужденной Жихаревой М.В. в совершении инкриминированных ей преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых изложено в приговоре.

Доводы жалобы осужденной о том, что судом неправильно установлены обстоятельства убийства потерпевшего К■, а также ее роль в совершении данного преступления – неосновательны.

Как следует из показаний осужденных Ивановой, Саукина и свидетеля И■, признанных судом достоверными, Жихарева М.В. совместно с другими осужденными по делу лицами принимала участие в избиении потерпевшего К■, а после того как Иванова нанесла ножевые ранения потерпевшему, попросила дать ей нож и сама нанесла удары ножом потерпевшему. При этом, как поясняли С■ и И■ на предварительном следствии, Жихарева, взяв из рук Ивановой нож, говоря, что Иванова не умеет бить, и сопровождая свои действия словами: «кто так бьет», «смотри как надо» - нанесла потерпевшему несколько ножевых ударов. Из показаний Саукина и Ивановой следует, что Жихарева нанесла удары потерпевшему ножом в левую часть груди.

Показания указанных лиц обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, заключением судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего о характере и локализации обнаруженных на нем телесных повреждений.

Согласно заключению эксперта смерть К■ наступила от множественных (6-ти) проникающих колото-резаных ранений грудной клетки, образовавшихся от воздействия острого колюще-режущего предмета, которым мог быть клинок ножа.

Сама Жихарева в кассационной жалобе не отрицает то обстоятельство, что нанесла потерпевшему три удара ножом по телу.

Оснований для оговора осужденной Жихаревой осужденными Ивановой, Саукиным и свидетелем И■ из материалов уголовного дела не усматривается.

Показания указанных лиц, положенные в основу приговора в совокупности с другими доказательствами, не содержат существенных противоречий, которые бы позволили суду усомниться в их достоверности.

Доводы жалобы осужденной Жихаревой о том, что, нанося удары потерпевшему, она находилась в шоковом состоянии и не осознавала общественную опасность своих действий – неосновательны.

Психическое состояние Жихаревой в момент совершения преступления судом выяснялось и получило надлежащую оценку в приговоре.

Согласно заключению стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Жихарева каким-либо хроническим психическим расстройством не страдает, и ранее не страдала, а обнаруженные признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности не столь выражены и не ли-

шают ее возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В момент совершения преступлений она также не обнаруживала какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, а находилась в состоянии простого алкогольного опьянения.

С учетом данного заключения экспертизы, а также поведения самой осужденной Жихаревой в судебном заседании суд обоснованно признал ее вменяемой и подлежащей уголовной ответственности за содеянное.

Роль Жихаревой в совершении преступлений судом установлена правильно.

Вина Жихаревой в совершении кражи имущества К■ также подтверждена доказательствами, приведенными в приговоре, в частности, показаниями осужденной Ивановой, из которых следует, что Жихарева, согласившись с ее предложением тайно похитить деньги из кармана дубленки потерпевшего, участвовала совместно с ней в совершении данного преступления.

Согласно показаниям осужденного Саукина, признанных судом достоверными, в комнате он видел, как Иванова отвела Жихареву в сторону и сказала, что у К■ должны быть деньги, после чего Иванова и Жихарева совместно похитили деньги из кармана дубленки потерпевшего. Похищенные деньги Иванова и Жихарева разделили между собой.

Впоследствии, как установлено судом, этими деньгами они распорядились ими по своему усмотрению.

На предварительном следствии сама Жихарева не отрицала свою причастность к краже денег у потерпевшего совместно с Ивановой.

Доводы жалобы Жихаревой о нарушении ее права на защиту и о нарушении судом принципа состязательности сторон – неосновательны, поскольку таких обстоятельств из протокола судебного заседания не усматривается.

Судом в ходе судебного разбирательства дела были созданы все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Действия осужденной Жихаревой юридически квалифицированы правильно.

Наказание ей назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности осужденной и является справедливым.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденной Жихаревой, данные, характеризующие ее личность, судом установлены правильно и в приговоре отражены.

Противоправного или аморального поведения потерпевшего К■, которое бы явилось поводом для преступления, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Вывод суда о виновности Саукина в причинении побоев потерпевшему К■ и в сокрытии его труп основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, и в кассационном представлении не оспаривается.

Доводы кассационного представления о неправильной квалификации действий Саукина А.А. по ст.316 УК РФ – неосновательны.

Как указано в представлении, в действиях Саукина отсутствует состав данного преступления, поскольку, скрывая труп потерпевшего К■, осужденный таким образом скрывал и свои преступные действия (нанесение потерпевшему побоев), что, по мнению автора кассационного представления, является средством собственной защиты от обвинения в причинении побоев потерпевшему.

Такой вывод прокурора не основан на законе и на материалах данного уголовного дела.

По смыслу ст.316 УК РФ лицо, скрывшее преступление, участником которого оно являлось, не может нести уголовной ответственности за сокрытие данного преступления.

В данном случае, как установлено судом, Саукин не являлся участником убийства потерпевшего, а нанес ему лишь побои.

Как следует из показаний самого Саукина, данных в судебном заседании, скрывая труп потерпевшего К■, он преследовал одну единственную цель - помочь Ивановой и Жихаревой избежать уголовной ответственности за совершенное ими убийство, для чего необходимо было скрыть следы преступления и труп потерпевшего.

Так, отвечая на вопрос защитника относительно цели сокрытия трупа потерпевшего, Саукин пояснял, что решил скрыть труп потерпевшего не из-за опасения быть привлеченным к уголовной ответственности за причинение потерпевшему побоев, «а только потому, что был хорошо знаком с Жихаревой и Ивановой, и помогал им скрыть труп, чтобы их не задержали за убийство» (т.5 л.д. 107-108).

Ссылка государственного обвинителя на то, что сокрытие Саукиным трупа потерпевшего «является средством собственной защиты от обвинения в причинении побоев потерпевшему» - неосновательна.

Уголовно-процессуальный закон позволяет обвиняемому лицу защищаться способами и средствами, не запрещенными законом (ст.47 ч.4 п.21 УПК РФ).

В данном случае заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (убийства потерпевшего), совершенного другими лицами, нельзя расценивать как законный способ защиты Саукина от возможного обвинения в причинении побоев потерпевшему, поскольку это образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст.316 УПК РФ.

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления обоснованными признать нельзя.

Вместе с тем, приговор в отношении Саукина подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.50 УК РФ наказание в виде исправительных работ устанавливается на срок от двух месяцев до двух лет, при этом из заработка осужденного производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, от пяти до двадцати процентов.

Однако по данному делу суд, назначая Саукину по ч.1 ст.116 УК РФ наказание в виде исправительных работ сроком два месяца, не указал размер удержания из заработка осужденного.

Таким образом, наказание Саукину за совершение преступления, предусмотренного ст.116 ч.1 УК РФ, фактически судом не назначено, в связи с чем указание о назначении по этой статье исправительных работ подлежит исключению из приговора.

Оснований для смягчения назначенного Саукину наказания по ст.316 УК РФ судебная коллегия не находит.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 9 июля 2008 года в отношении Саукина А. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить: исключить указание о назначении ему по ст.116 ч.1 УК РФ исправительных работ сроком на два месяца; исключить из приговора назначение Саукину А.А. наказания по правилам, предусмотренным ст.69 ч.2 УК РФ, и считать его осужденным по ст.316 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В остальном тот же приговор в отношении него, а также в отношении Жихаревой М. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи